

Л. Ш. Таштамирова, Н. В. Грузинцева
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ
Р. ВАГНЕРА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Один из создателей социальной психологии Г. Тард, (5) утверждает, что помимо масс существует класс людей, составляющих творческую элиту общества. Такие люди отличаются от массы, прежде всего тем, что невосприимчивы к внешнему влиянию или внушению или, говоря современным языком, негипнабельны. Это позволяет им продуцировать новые идеи, осознавая себя миссионерами, призванными оскотлить все человечество. Поэтому сила вождя – в той идее (религиозной, социальной, политической – любой), которой он заразился и фанатичным приверженцем которой он стал.

Идея, которую несет вождь, не выдумана им самим, она воспринята, выведена им из коллективных верований масс. Вождю необходимы и другие качества, прежде всего, инстинктивное ощущение массы. Поэтому вождь – это не сгусток интеллекта, а квинтэссенция бессознательных верований коллективной души толпы. Вождя отличает особая чувствительность к чаяниям, настроениям, верованиям массы. Подобно камертону, он, настроен на звучание души масс.

Восприняв коллективные верования толпы, сколь бы абсурдными и безумными они не были, вождь, уже в виде столь же безумной идеи, вновь бросает их в массу. Но прежде он сам страстно заражается этой идеей, подпадает под ее гипноз, так что идеи, которыми он увлекает массы, заряжены его сверхинтенсивной эмоциональностью и неистовой убежденностью.

Р. Вагнер обладал многими характеристиками вождя – гений, харизматическая личность, но, самое главное, он был одержим воплощением одной идеи – созданием собственного произведения искусства будущего. Поэтому Р. Вагнер, несмотря на то, что он был лишь композитором, может быть со всей уверенностью быть отнесен к категории вождя-творца.

За стремлением Р. Вагнера реализовать свою центральную идею – создать произведение искусства будущего, – стоит также желание доминировать на европейском оперном небосклоне. В этом желании заключается еще одна черта, характерная для вождя, творца-гения. Вождь стремится господствовать над массой, движимый тщеславием, желание прославиться, жаждой быть известным. Люди, обладающие качествами Р. Вагнера – творца-вождя – выступают активной силой исторических изменений, генерируют общественный прогресс.

Таким образом, становится понятной причина популярности и небывалого воздействия немецкого гения на культуру XIX-XX вв. На наш взгляд, она заключается в том, что идейная автономность творческой элиты вынуждают

массы подражать ей. И это стремление касается не столько отдельных художников, сколько целых культурных регионов. В этом и реализуется, в первую очередь, способность вождя-творца увлекать массы, влиять на них и управлять ими.

У творцов, изобретателей нового имеется то, чего лишены массы и, напротив, нет того, что у масс в избытке. Другими словами, элита обладает творческим потенциалом и у нее отсутствует податливость, конформизм. Итак, фигура творца по своим характеристикам прямо противоположна массе. Поэтому человек, способный к созданию нового, вызывает в массах восхищение. А кем восхищаются, тому и стремятся подражать. Таким образом, сама способность вызывать восхищение, восторг, обожание является способностью оказывать внушение, влиять на других, то есть гипнотической способностью. В конечном итоге – это способность вести за собой.

Но гипноз творца, как и медицинский гипноз, воздействует на бессознательное людей. Поэтому массы воспринимают влияние элиты бессознательно и все те идеи и теории, образцы и примеры нового, которые масса воспринимает и которым подражает, она считает не заимствованными, а своими собственными. Каждый человек массы и общество в целом пребывают в этой иллюзии. Жить заимствованными идеями и образцами и считать их своими собственными – это и есть, по мнению Тарда, общественный сомнамбулизм или жизнь в своего рода гипнотическом сне. Тем не менее, именно этим гипнотическим состоянием и навеянными им иллюзиями характеризуется, с точки зрения Тарда, общественная жизнь.

Вождь (Р. Вагнер), восприняв коллективное верование (требование нового искусства, соответствующего новому социальному строю), оформляет его в виде идеи (произведения искусства будущего), связывает его со своим именем, делает его авторским. В результате получается так, что преклоняясь перед идеей и верой, массы преклоняются уже перед ним, поскольку теперь он – символ веры и источник идеи. Стремление прославиться и обессмертить свое имя обставляется, как стремление прославить и обессмертить идею и веру. В результате, прославляя идею, вождь славит свое имя. Он дает его своему учению, движению, своей партии, своим соратникам и последователям. «Знаменитость собирает хоры, – пишет в этой связи Э. Канетти. – Она хочет слышать в них свое имя. Это могут быть хоры мертвых, живых, либо еще не живущих, все равно, лишь бы это были огромные хоры, приносящие его имя» [1, 425].

Творческий путь Р. Вагнера полностью подтверждает эту мысль. После премьеры опер «Летучий голландец» (1841), «Тангейзер» (1843), «Лоэнгрин» (1845) он становится известным и почитаемым композитором в Германии. А через тридцать лет, после создания оперного предприятия в Байрейте (1874 – 1875) Р. Вагнер добивается того, что его модель оперного спектакля

становится образцом для подражания, а он и его творчество всемирно известным.

Литература:

1. Канетти, Э., Масса и власть / Э. Канетти. – Москва: Ad marginem, 1997. – 528 с.
2. Лебон, Г. Психология толп / Г. Лебон // Психология толп. – Москва: КСП+, 1998. – 412 с.
3. Семенов, В. Искусство как межличностная коммуникация (социально-психологическая концепция) / В. Семенов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та, 1995. – 199 с.
4. Семечкин, Н. И. Социальная психология на рубеже веков: история, теория, исследования. Ч.1. / Н. И. Семечкин. – Владивосток: Дальневосточный ун-т, 2001. – 152 с.
5. Тард, Г. Общественное мнение и толпа / Г. Тард // Психология толп. – Москва: Ин-т психологии РАН КСП+, 1998. – 416 с.
6. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «я» / З. Фрейд // Преступная толпа. – Москва: КСП+, 1998. – С. 119-196.
7. Фуко, М. Интеллектуалы и власть / М. Фуко. – Москва: Знание, 2002. – 382 с.
8. Фуко, М. Что такое автор / М. Фуко / Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. – Москва: Касталь, 1996. – 448 с.
9. Хайдеггер, М. Время картины мира / М. Хайдеггер // Время и бытие. – Москва, 1993. – 447 с.

С. В. Каркина, В. Г. Осипова

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОКАЛЬНЫХ
ИНТЕРПРЕТАЦИЙ РОМАНСА
С. В. РАХМАНИНОВА «ЗДЕСЬ ХОРОШО»**

Исполнительская интерпретация романсов С. В. Рахманинова представляет один из самых сложных и труднорешаемых вопросов камерно-вокального искусства. Тематика романсов этого композитора отличается глубиной психологизма. Они крайне сложны для восприятия с эмоциональной точки зрения, отличаются драматичностью. Для полноценного восприятия и высокохудожественного исполнения эти сочинения требуют личностной зрелости и большого жизненного опыта.

Предметом настоящего исследования стал сравнительный анализ интерпретаций романса С. В. Рахманинова «Здесь хорошо» в пяти исполнениях, которые были нами внимательно изучены и критически проанализированы. В качестве метода работы с вокальными интерпретациями нами был взят метод музыкально-поэтического анализа, направленный на анализ художественного образа романса путем сравнения и